

В.М. ШВЕЦОВА
(Мичуринск)

ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Выявляются возможности и условия процесса моделирования текстовой семантики слов, обосновываются теоретические принципы и механизмы участия текстового ресурса в развитии семантики слова, делается вывод о том, что текст, определенным образом организуя свое информационное пространство в двух направлениях, моделирует новое значение своих единиц.

Ключевые слова: *моделирование, текстовая семантика, зонирование структуры текста, информационные зоны и ярусы текста, информационный центр, уровень обобщенного значения.*

Изучение возможностей текстового ресурса в процессе семантического развития его единиц продолжает оставаться актуальным в современной лингвистике, несмотря на то, что оно имеет достаточно длительную историю.

Перспективность процесса расширения значения слов в условиях текстовой ограниченности оценивается многими лингвистами высоко [1; 3; 4; 5; 6]. Как верно отметил И.И. Бабенко, благодаря объему и разнообразию хранимой информации семантика слова очень пластична, но устойчива, что позволяет ей при многочисленных смысловых трансформациях, происходящих со словом в различных контекстах, сохранить равновесие и динамическое развитие [1].

Инновационный характер исследования заключается в том, что всестороннему анализу подвергаются возможности текстового моделирования семантического поля слова, под которым мы понимаем определенные способы развития информационного пространства (или значения) слова.

В рамках данного направления рассматривается один из установленных нами видов моделирования, связанный со строгой зональной организацией семантического пространства текста в виде нескольких информационных участков (вводимая нами модель имеет название «Зонирование структуры текста»).

При этом развитие значения текстовой единицы происходит в двух направлениях – горизонтальном и вертикальном. Границы семантической области значительно расширяются, дополняются новыми компонентами. Становится очевидным, что текст с поделенным по вертикали и горизонтали пространством, как бы организуя свой информационный каркас, является потенциальным инициатором актуализации семантики определенных текстовых единиц.

Горизонтальное зонирование реализуется в ярусной структуре каждого информационного участка текста (или зоны). Информационные ярусы – это линейно развертывающиеся, организованные информационные структуры, в границах которых трансформируемые значения текстовых единиц детализируются, вследствие чего формирование текстовой семантики в рамках данной модели проходит более динамично.

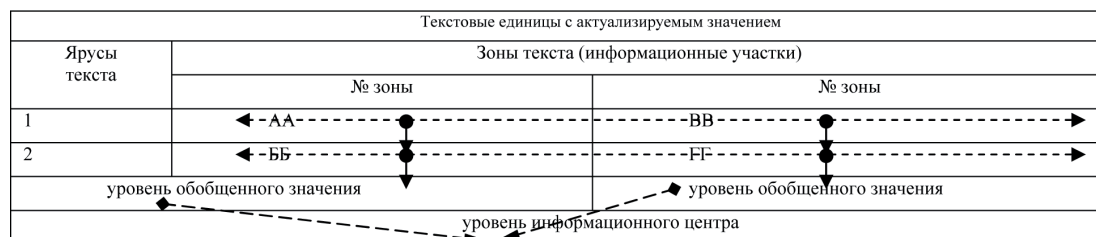
Зоны представляют собой иерархически организованные (в вертикальной плоскости) информационные участки, внутри которых актуализация значения определенной текстовой единицы происходит поэтапно: на базе одного содержания последовательно развивается следующее.

В каждой зоне на определенном ярусе осуществляется пересечение горизонтальной и вертикальной информации, которая затем обрабатывается и систематизируется в уровне «обобщенного значения» каждого участка текста, где фиксируется удвоение семантики. Очевидно, это связано с тем фактом, что текстовое пространство, реализуемое в нескольких плоскостях, оказывается полностью вовлеченным в этот процесс.

В уровне «информационного центра» завершается процесс окончательного моделирования многокомпонентной информации, результатом которого является развитие текстовой семантики слова. Модель «Зонирование структуры текста» показана на схеме (см. с. 74).

Данная модель может быть проиллюстрирована следующим описанием:

«До тридцати лет шляться по миру, пробовать все работы и менять все, что можно менять в жизни, хлеба приключений; а в тридцать осесть в тихом городе и писать. Это в советских условиях было весьма трудно. Интуитивно я знал, что так и проживу» [2, с. 313].

Условные обозначения:

АА, ББ, ВВ, ГГ – текстовые единицы

↓ – зональное (вертикальное) направление семантической информации текстовых единиц;

← - - - → – ярусное (горизонтальное) направление семантической информации текстовых единиц;

● – место пересечения зональной и ярусной информации одной текстовой единицы;

◆ - - - ◆ – направление обобщенной зональной и ярусной семантики.

Развитие значения текстовых единиц *до тридцати лет* и *в тридцать* (лет) осуществляется через зонирование в вертикальной и горизонтальной информационных плоскостях:

Ярус	До тридцати лет	В тридцать (лет)
	зона 1	зона 2
1	шляться по миру	осесть в тихом городе
2	пробовать все работы	(только) писать
3	менять все, что можно менять в жизни, хлебная приключений	(в советских условиях было) весьма трудно
жизнь, свободная от всех условностей		жизнь обывателя, полная условностей, стандартов и ограничений
Образ жизни творческого человека Жизненное кредо художника		

В представленных условиях семантическое пространство текстовых единиц *до тридцати лет* и *в тридцать (лет)* актуализируется информационными полями других текстовых единиц – речь уже идет не о возрастном соответствии или периодизации. Для подтверждения последнего обратимся к анализу значений, сформировавшихся в зональной и ярусной плоскости модели.

Горизонтальное зонирование имеет сложную линейную структуру, каждый ярус которой построен на противопоставлении: ярус 1 – шляться – осесть, по миру – в тихом городе; ярус 2 – пробовать все работы – (только) писать; ярус 3 – менять все, что можно менять в жизни, хлебная приключений, весьма трудно.

В ярусе 1 возникает система лексических оппозиций «шляться – осесть» (праздно шататься без дела – жить где-то длительное время, привыкнув к месту); по миру – в тихом городе (безграничное пространство – крошечная территория; буйство красок – уютная монотонность).

В ярусе 2 противительные отношения презентуются следующим образом: пробовать все работы – (только) писать (многократные попытки заняться чем-либо, какой-нибудь деятельностью – выбрать один вид или род деятельности; полифункциональность – монофункциональность).

Ярус 3 организует семантическое пространство, опираясь на текстовые единицы приключения – весьма трудно (трудности) (легкость, увлекательность, романтика – удрученность, отягощенность, суровая реальность). Таким образом, в горизонтальной плоскости актуализируется обобщенное значение «поиски жизненного пути».

Вертикальное зонирование разбивает семантическое пространство на два информационных участка: зона 1 – шляться по миру, пробовать все работы, менять все, что можно менять в жизни, хлебная приключений; зона 2 – осесть в тихом городе, писать (в советских условиях было) весьма трудно.

В уровне «обобщенного значения» моделируется лексическая система оппозиционных отношений: жизнь, свободная от всех условностей (зона 1) (в формировании данного информационного пространства участвуют текстовые единицы *шляться* и *хлебать*, которые вносят дополнительный оттенок эмоционально-экспрессивной окрашенности), и жизнь обывателя, полная условностей, стандартов и ограничений (зона 2).

В уровне «информационного центра» пересекаются два вида значений (по горизонтали и вертикали): в жизни человека переплетаются мечта и реальность – свободными хотят быть все (эта возможность реализуется в юности), а действительность далека

от фантазий и требует другого жизненного уклада (пора зрелости). Это судьба, которую не выбирают, но чувствуют, что именно этот путь определит всю дальнейшую жизнь (по тексту: интуитивно я знал, что так и проживу). Таким образом, в рамках модели «зонирование структуры текста» актуализируется значение текстовых единиц до тридцати лет и в тридцать (лет), расширяя их информационный объем до границ целого текста – «образ жизни творческого человека, жизненное кредо художника».

Текстовое моделирование значения слова представляет собой сложный процесс, оперирующий собственной системой единиц, способами и приемами их организации. Структурно выделенные ярусные и зональные участки в рамках установленной модели «зонирование структуры текста», вступая во взаимодействие, формируют семантику в виде информационного концентрированного предложения-текста.

Литература

1. Бабенко И.И. Семантика слова и его эстетический смысл // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте. Томск : Изд-во ЦНТИ, 2000. С. 125–131.
2. Веллер М. Мое дело. М., 2007.
3. Григорьев В.П. Поэтический язык (ПЯ) как объект лингвистической поэтики // Лингвистические аспекты исследования литературно-художественных текстов : межвуз. тематический сб. Калинин : Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1979. С. 56–86.
4. Ковтунова И.И. Некоторые направления эволюции поэтического языка века. Поэтический язык и идиостиль: Общие вопросы. Звуковая организация текста / под ред. В.П. Григорьева. М. : Наука.
5. Пискунова С.В. Поэтическая семантика слова. Б. Пастернак «Близнецы» // Слово II : сб. науч. тр. Тамбов : Изд-во ТГУ, 1999. С. 160–179.

The principals of word semantics modeling in a text

There are revealed the possibilities and conditions of word text semantics modeling process, substantiated the theoretical principles and mechanisms of text resource involvement into the word semantics development, made the conclusion that organizing its informational space in two directions a text forms the new meaning of its units.

Key words: *modeling, text semantics, text structure zoning, informational zones and tiers of a text, informational centre, generalized meaning level.*

*Н.А. ТУРАНИНА, Е.В. ГУЛИК
(Белгород)*

РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТА СЧАСТЬЕ В ПРОЗЕ ВИКТОРИИ ТОКАРЕВОЙ

Рассматриваются репрезентанты концепта «счастье» на материале цикла рассказов Виктории Токаревой «Террор любовью».

Ключевые слова: *репрезентанты, концепт, лексемы, лингвокультурологический подход, ЛСВ.*

В современной когнитологии существует множество определений концепта как единицы концептосферы русского языка. Особый интерес представляет исследование особенностей концептов в художественном тексте, в связи с этим наиболее продуктивным является лингвокультурологический подход к анализу концепта. Поэтому для нас концепт – это «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму» [5, с. 48].

Понятие *счастье*, как и оценка человеком успешности собственной судьбы, хронологически и концептуально соотносится с удачей, так, в паремиологическом словаре В. Даля мы находим подтверждение этой мысли, когда счастье соотносится с удачей [6, с. 75–103]. Следует отметить, что семантика лексемы *счастье* последовательно сужается; изначально *счастье* – это *судьба, рок*, затем это *случай, везенье* – нечто сугубо внешнее и не зависящее от человека (Там же, с. 75–103). В современной концептуальной формуле счастья присутствуют переживания удовлетворенности человека «жизнью в целом» [17, с. 42; 1, с. 42], т.е. своей судьбой и предназначением, где выделяются такие семантические компоненты, как: 1) объективный – внешние жизненные обстоятельства и 2) субъективный – их оценка субъектом с точки зрения соответствия его магистральным жизненным установкам. В свою очередь, в этой оценке выделяются собственно аксиологический, рациональный момент (*хорошо – плохо*) и момент её эмоционального переживания (*радость – горе*) [5, с. 50]. В словарях русского языка у лексемы *счастье* отмечено от двух [8, с. 724] до четырех значений (ЛСВ) [10, с. 320];